

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАННОГО РИСКА
ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*Д.В. Плоскунов,
помощник прокурора г. Витебска,*

Введение. Актуальность проблематики обоснованного риска по законодательству Республики Беларусь об административных правонарушениях обусловлена как особенностями административно-деликтного закона, оказывающими влияние на возможность применения норм об обоснованном риске в практической деятельности, так и внесением изменений в законодательную регламентацию данного института, что требует доктринальной интерпретации таких правовых новелл.

Основная часть. Правовые последствия деяния, как правило, не исчерпываются какой-либо одной отраслью правового регулирования (охраны). Такое утверждение справедливо и по отношению к риску. В отличие от гражданского права, которое распределяет риск между участниками гражданских правоотношений, административно-деликтное право ограничивает право субъекта на риск посредством определения его границ, устанавливая тем самым критерии его обоснованности. Такие критерии закреплены в положениях ст. 5.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

В первую очередь заслуживает внимания характер связи риска с формально общественно вредным деянием. В силу ч. 1 ст. 5.4 КоАП не является административным правонарушением причинение вреда охраняемым КоАП законным интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

Причинение вреда как один из признаков деяния, связанного с обоснованным риском, указывает на то, что обоснованный риск имеет место лишь в случае совершения деяния, в котором усматриваются признаки административного правонарушения с материальным составом. Деяние, обладающее признаками правонарушения с формальным составом, не может являться рискованным. Это обусловлено следующим. Во-первых, в силу норм законодательства такое правонарушение признается оконченным с момента совершения деяния и не требует наступления последствий (ч. 1 ст. 2.1 КоАП). Во-вторых, риск сам по себе – это оценка заинтересованным субъектом возможного развития ситуации, однозначный исход которой ему неизвестен. Такой исход либо наступит в будущем, либо уже существует, но ему неизвестен. Таким образом, риск может существовать лишь там, где причинно-следственная связь между деянием и последствиями получает развитие во времени.

Изложенное позволяет утверждать, что с доктринальной точки зрения вред причиняется не одновременно с существованием риска, на что указывает предлог «при» в формулировке ч. 1 ст. 5.4 КоАП, а в результате его реализации, то есть тогда, когда ситуация, исход которой изначально был неизвестен, разрешилась неблагоприятным образом. Таким образом, риск является условием, а не

обстоятельством наступления вредного последствия. Тем не менее, соответствующая структура причинного основания наступления вреда в результате обоснованно рискованного деяния в КоАП не закреплена. Подобный недостаток ранее имелся и в ч. 1 ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), однако Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З он был устранен. В настоящее время названная норма уголовного закона изложена в новой редакции: «Не является преступлением деяние (действие или бездействие), причинившее вред охраняемым интересам, если это деяние было совершено в условиях обоснованного риска для достижения общественно полезной цели». На наш взгляд, нельзя согласиться с приведенной формулировкой в той части, в которой речь идет о причинении вреда охраняемым интересам. Задачей УК является охрана ряда общественных отношений лишь от преступных посягательств. Причинение вреда интересам, охраняемым правом в целом, в том числе иными его отраслями, объектом уголовно-правовой оценки быть не должно. Вместе с тем, в остальной части изменения приведенной нормы представляются обоснованными и с учетом межправового характера института обоснованного риска должны быть восприняты КоАП.

Во вторую очередь, на себя обращают внимание условия обоснованности риска, закрепленные в ч. 2 ст. 5.4 КоАП. Согласно данной норме риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и физическое или юридическое лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вредных последствий.

Так, соответствие деяния современным научно-техническим знаниям и опыту состоит в том, что деяние должно быть оценено с точки зрения современных возможностей предотвратить вредные последствия на производстве, в науке, медицине или иной сфере. Вместе с тем, из этого следует, что обоснованный риск носит только технологический характер. Как известно, экономическая сфера, например, не ограничивается только производством. Здесь также имеют место распределение, обмен и потребление, которые тоже могут протекать в рискованных условиях. В то же время, при существующей формулировке названного условия правомерности риска рискованное деяние, совершенное в нетехнологической сфере жизнедеятельности общества и причинившее вред интересам, охраняемым КоАП, формально является правонарушением. Ввиду того, что риск существует во многих сферах жизнедеятельности человека, а также потому как КоАП ввел норму об экономическом (деловом) риске, который не ограничивается только производством, полагаем необходимым скорректировать приведенное условие правомерности обоснованного риска, указав, что совершенное деяние должно соответствовать современным лишь научным знаниям и опыту.

Дискуссионным также является такое условие обоснованности риска, как обоснованный расчет субъекта на то, что он принял все возможные меры для предотвращения вредных последствий. Так, субъектом административного правонарушения наряду с физическими лицами являются юридические лица. Статья

3.5 КоАП устанавливает, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению. Относительно подобной конструкции вины юридического лица Д.Н. Бахрах отмечает: «Что же касается организаций, то они отвечают за ряд административных нарушений независимо оттого, виновны ли они. Субъекты, решающие вопросы об их ответственности, не обязаны выяснять, доказывать наличие вины. Организации в таких случаях несут ответственность за то, что правило нарушено, за то, что произошло. Это называется объективным вменением. ... Объективное вменение, привлечение к административной ответственности за сам факт совершения административного нарушения применяется прежде всего в отношении предпринимательской деятельности, в том числе к лицам, занимающимся ею без образования юридического лица» [1, с. 485]. В российской судебной практике имело место постановление, в котором было указано, что «вина юридического лица, по сути, является характеристикой объективной стороны совершенного административного правонарушения. Вступая в соответствующие правоотношения, лицо должно знать о существовании установленных обязанностей, а также обеспечить их выполнение, то есть соблюсти ту степень заботливости и осмотрительности, которая необходима для строгого соблюдения действующих норм и правил» [2].

При таких обстоятельствах обращают на себя внимание два аспекта в обозначенном условии правомерности обоснованного риска для юридических лиц. Во-первых, существует проблема индивидуализации административной ответственности физического (должностного) лица и юридического лица, руководителем которого является данное должностное лицо. В силу ч. 7 ст. 4.8 КоАП привлечение к административной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за это правонарушение юридическое лицо, и наоборот. При этом в КоАП детально не регламентированы условия, исключающие вину юридического лица, в том числе, если юридическое лицо действовало согласно противоправному приказу или юридическое лицо предприняло ряд зависящих от него мер по обеспечению недопустимости правонарушения, а должностное лицо все же его совершило. Однако конкретными лицами, совершающими правонарушение фактически (реально), являются конкретные люди [3, с. 55]. В свете изложенного встает вопрос о допустимости утверждения о том, что при совершении деяния в условиях обоснованного риска юридическое лицо могло обоснованно рассчитывать на то, что предприняло необходимые меры по предотвращению вредных последствий. Оно не наделено сознанием и волей, такие признаки присущи только физическим лицам. Обоснованный расчет – это субъективный оценочный фактор, который свойственен лишь человеку. Поэтому такая формулировка условия обоснованности риска для юридического лица на наш взгляд является спорной.

Во-вторых, и в норме о вине юридического лица, и в норме об обоснованном риске идет речь о несоблюдении норм (правил), за нарушение которых пре-

дусмотрена административная ответственность. Разница состоит в том, что для отсутствия вины юридического лица оно должно принять все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. При обоснованном риске юридическое лицо должно принимать не меры по соблюдению таких норм, а меры по предотвращению вредных последствий. При условии принятия мер по предотвращению таких последствий и выполнения других условий правомерности риск признается обоснованным, следовательно, юридическое лицо не подлежит административной ответственности. Но принятие таких мер и выполнение таких условий не означают, что юридическое лицо соблюдало нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. Значит, наличие признаков обоснованного риска не исключает виновность юридического лица. Более того, формулировка данного условия правомерности обоснованного риска требует оценки обстоятельств, выходящих за пределы вины юридического лица, определенные КоАП. Она в большей мере характеризует постделиктное поведение и может учитываться как смягчающее ответственность обстоятельство.

Таким образом, существующая в настоящее время формулировка приведенного условия правомерности обоснованного риска для юридических лиц не способствует возможности эффективного применения института обоснованного риска для юридических лиц, что требует либо корректировки приведенного условия адекватно формулировке вины юридического лица, либо изменения самой конструкции вины юридического лица, проблема применения которой носит системный характер.

Такое условие обоснованности риска, как невозможность достижения поставленной цели не связанными с риском действиями указывает на то, что у рискующего субъекта либо вовсе не было выбора варианта поведения, и он должен был действовать рискованно, либо все варианты поведения в той или иной мере были рискованными. Исключением из данного правила является закрепленная в ч. 3 ст. 5.4 КоАП норма об экономическом (деловом) риске, проблематика которого заслуживает рассмотрения в отдельной работе.

Заключение. Таким образом, обоснованный риск является сложным межправовым институтом, правовая регламентация которого, в том числе в рамках КоАП, требует дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников:

1. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах. – М. : Издательство НОРМА, 2002. – 640 с.
2. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013 по делу № А63-834/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Некоммерческая Интернет-версия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS016;n=20348#0>. – Дата доступа: 30.08.2017.
3. Денисевич, А.В. Концептуальные направления дальнейшего совершенствования административно-деликтного законодательства в развитие положений Директивы Главы государства № 4 «О развитии предпринимательской деятельности и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» / А.В. Денисевич // Право.by. – 2015. – № 5 (37). – С. 52–58.